

Жизнь принцессы, выданной замуж ради мира, была полна лишений, не говоря уже о её служанке. Пробриться сквозь хуннские земли требовало недюжинных способностей.

Думая об этом, Лу Яньси слегка пошевелил пальцами, и на шахматной доске проступила скрытая фишка.

— Мать на днях снова поссорилась с тётей.

Лу Яньсю, наблюдая за реакцией брата, начал догадываться. Он не забыл, как брат однажды наедине поговорил с Лу Шуи. Он думал, что это было предупреждение держаться подальше от наследного принца, но, похоже, ошибался.

— Видимо, тёте слишком скучно...

Лу Яньси сделал ещё один ход, и фишка на доске внезапно открыла брешь в обороне.

— Хм? У Яньси есть идеи?

Лу Яньсю поднял бровь, глядя на доску. За год брат вырос больше, чем он ожидал.

— Когда слишком много свободного времени, начинаешь лезть в чужие дела. Если не можешь справиться со своими...

Лу Яньси мгновенно захватил несколько фишек брата.

— Что ты имеешь в виду?

Лу Яньсю задумался, в голове мелькнула идея, и он, не теряя времени, тоже захватил часть территории брата.

— В последнее время в ветви старшего дяди не было пополнения. Я слышал, дедушка и бабушка скоро вернуться?

Лу Яньси сделал ход, используя ту же тактику, что и брат, и захватил его территорию.

Лу Яньсю прищурился, сделал ход, и напряжённая ситуация на доске мгновенно успокоилась:

— Будем действовать, как сказал младший брат!

Если для Ань Цзинсина эти три дня были как вечность, то для Лу Яньси они прошли в удовольствии. В резиденции генерала он вернулся к привычной жизни: гонял кошек, наблюдал за тренировками старшего брата и играл в шахматы с Лу Яньсю.

Три дня пролетели незаметно. На четвёртый день, сразу после утреннего приёма, Ань Цзинсин, не заезжая в свою резиденцию, отправился с Лу Юанем в резиденцию генерала Вэйюаня.

— Ваше Высочество?

Юнь Вань, выйдя из дома, увидела зятя, идущего вместе с мужем, и остановилась, озадаченная его придворным нарядом.

— Тётя Юнь.

Ань Цзинсин мягко улыбнулся, его лицо излучало спокойствие, совсем не похожее на человека, переживающего муки.

Но внутри он был в смятении! Первую ночь он провёл в размышлениях, ворочаясь в постели, но на второй день стало невыносимо.

Утром некому было завязать ему волосы, за едой никто не клал в его тарелку любимые блюда, а ночью постель была пуста, что заставляло его ворочаться.

Даже в кабинете он не слышал привычного дыхания, что мешало сосредоточиться. Раньше, когда Яньси был рядом, он этого не замечал, но теперь, когда тот вернулся в резиденцию генерала, Ань Цзинсин чувствовал себя опустошённым.

Поэтому сегодня утром, даже не сменив придворный наряд, он отправился забирать супруга домой.

— Яньси сказал, что вернётся в резиденцию генерала на три дня. Сегодня я пришёл забрать его.

Ань Цзинсин поклонился Юнь Вань. Судя по отношению Лу Юаня и её реакции, семья, похоже, не знала об их ссоре, поэтому он говорил уклончиво.

Вдруг Яньси не рассказал им настоящую причину своего возвращения, а он сам всё выдаст.

Действительно, услышав его слова, Лу Юань лишь фыркнул, а Юнь Вань мягко улыбнулась, с материнской добротой:

— Яньси всегда был таким. На днях вернулся, сказал, что соскучился по дому. Мы его избаловали, извините за беспокойство.

Ань Цзинсин кивнул, понимая, что Яньси использовал это оправдание:

— Ничего страшного. Только...

Он взглянул в сторону комнаты Яньси, молча спрашивая, можно ли ему туда пройти.

— Яньси, наверное, ещё спит.

Юнь Вань, поняв его намёк, слегка замялась. Если Яньси не выспится, весь день будет в плохом настроении. Он называл это «утренней злостью».

Ань Цзинсин знал об этой привычке и улыбнулся:

— Ничего, я подожду.

Юнь Вань кивнула и позвала слугу, чтобы тот проводил Ань Цзинсина к комнате Яньси. Наблюдая за его уходящей спиной, она задумчиво сказала:

— Раньше я не замечала, что Ваше Высочество так привязан.

Яньси сказал, что вернётся на три дня, а он даже не переоделся.

— Кто знает!

Лу Юань фыркнул. Манера речи Ань Цзинсина раздражала его. «Забрать Яньси домой» — словно резиденция генерала не была его домом!

Ань Цзинсин, не зная о мыслях Юнь Вань и Лу Юаня, наконец успокоился, увидев давно знакомое лицо. Три дня разлуки показались ему вечностью.

Глядя на спящее лицо Яньси, он тоже почувствовал усталость. За последние три дня он спал, вероятно, меньше трёх часов. Сняв придворный наряд, он без колебаний забрался на кровать Яньси.

Только он собрался обнять его, как Яньси, почувствовав его присутствие, повернулся и сам прижался к нему, устроившись поудобнее, и снова затих.

Обняв Яньси, Ань Цзинсин почувствовал, как пустота в его сердце заполнилась, и вскоре тоже погрузился в сон...

*

Ань Цзинсин проснулся от того, что Яньси пнул его:

— Раньше я не замечал, что Ваше Высочество такой наглец!

Проснувшись утром в привычной позе в объятиях Ань Цзинсина, с руками, обхватившими его талию, Яньси разозлился: они же ссорились! Что это за поведение?!

Естественно, от его гнева пострадал Ань Цзинсин, который, не понимая, что происходит, был сброшен с кровати.

— Яньси?

Упав на пол, Ань Цзинсин на мгновение забыл, что они в ссоре, и, глядя на разгневанное лицо Яньси, растерялся.

— Что? Видимо, Ваше Высочество всё понял?

Яньси, видя, как Ань Цзинсин сидит на полу и непонимающе смотрит на него, фыркнул и небрежно положил ногу на его плечо.

Ань Цзинсин, придя в себя, вспомнил, что они всё ещё в ссоре. Увидев ногу Яньси, белоснежную и ухоженную, он не смог удержаться от улыбки.

Он взял ногу Яньси, укрыл её одеялом и сел на кровать:

— Не мёрзни!

Затем, вспомнив вопрос Яньси, кивнул:

— Да, я всё понял... Это я был неправ.

— Хорошо, тогда скажи, кто я?

Яньси убрал ноги из объятий Ань Цзинсина, взял халат с вешалки и накинул его на себя, прежде чем сесть на кровать.

— Лу Яньси?

Ань Цзинсин занервничал. Даже после всех размышлений он не был готов к такому вопросу.

Он не понимал, что Яньси имел в виду.

— Да, и что ещё?

Яньси кивнул. Это был не совсем тот ответ, который он хотел услышать, но он не стал на этом заикливаться.

<http://bllate.org/book/16474/1496209>